

Культура. — 1998. — 26 марта — 1 апр. (№ 11). — С. 1

Михаил Жигалов идет ва-банк

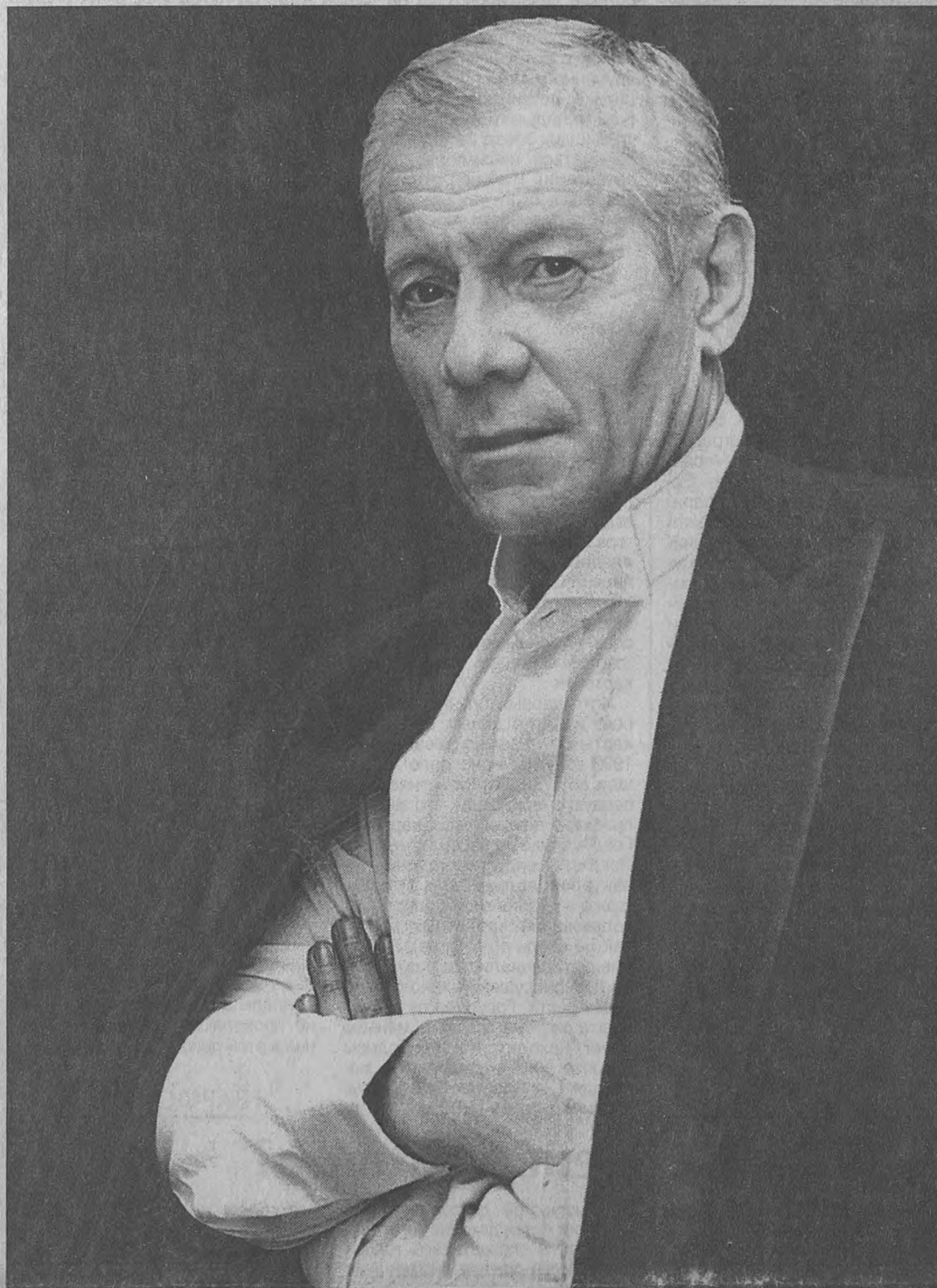

Фото Л. ВОРОВЬЕВОЙ

В премьеры Театра имени К.С.Станиславского «Пизанская башня» Н.Птушкиной (режиссер Б.Мильграм) Михаил Жигалов играет Мужа. Он появляется на сцене, и зал немедленно раздражается аплодисментами. Любимец публики? Очевидно. Но еще более очевидно, что актер прямо-таки упивается этим восторженным приемом. И времени, чтобы покрасоваться, у него предостаточно — постановщик сразу же закатывает такую сценическую паузу, что зритель не на шутку начинает волноваться — уж не забыли ли исполнители текст вообще?

У Мужа поначалу и впрямь слов не так уж много. Их поток то и дело прерывается любимым футболом, трансляция которого идет по ящику. К тому же с похмелья не очень тянет выяснять отношения, на чем настаивает Жена (ее играет Д.Рахимова). Да и все вроде бы за долгие годы совместной жизни тысячу раз переговорено. Скучно, тяжело, серая бытовуха...

Своеобразно и не слишком к месту раскланявшись с залом, актер постепенно начинает вести нас по темным лабиринтам житейской безнадеги, которую Муж приправляет ерничеством и хладнокровным юморком. М.Жигалов изящен и пластичен, но его герой нахально ограждает себя от излишних волнений окружающего мира. Футбола достаточно.

В стоптанных туфлях на босу ногу, черном спортивном тренировочном костюме, с помятым от похмелья лицом, он назойливо пританцовывает, хохмит, изо всех сил пытаюсь уйти от серьезного разговора. И только исподволь, постепенно до него доходит, что на этот раз шуточками не отделаться и все-таки придется — будь оно все проклято! — выяснять отношения.

Естественно, при такой постановке сил симпатии зрителя оказываются на стороне несчастной, забытой унылой повседневностью Жены, отчаянные попытки которой убедить

своего благоверного в том, что она порывает с ним окончательно, наталкиваются все на то же грубоватое зубоскальство.

В пьесе Н.Птушкиной развитие событий столь неожиданно драматично, ее драматургические повороты столь непредсказуемы, что в зале наступает величайшая, счастливейшая для сцены тишина.

Ведь все казалось так очевидно: от опустившегося мужа порядочная жена просто обязана уйти. Бывает, что и хлопает дверью, гордо унося с чемоданом и чувство собственного достоинства. А вот, оказывается, случается, что это самое достоинство ускользает к совсем вроде бы пропащему мужчине.

В какое время мы вдруг стали неотрывно вглядываться в героя М.Жигалова, почуяв сложность его биографии и душевной организации? Трудно ответить. Как и непросто было уловить момент — а ведь все на наших глазах происходит, — когда герой сменил застиранную майку на белоснежную рубашку. Он идет ва-банк — хочешь правду о нашей совместной жизни — получай. Теперь его взгляд пристален, напряжен, голос тих и серьезен. И то, с какой светлой душевной болью вспоминает он о своей несостоявшейся любви, потрясает. Вы думали, перед вами жалкий алкаш, а с человеком страстей, нежности, верности не хотите познакомиться?

Актер создает образ, словно сложнейшую мозаику — сколько оттенков, сколько разнообразных деталей! А в результате перед нами истинно живой персонаж. И оживают наши эмоции и мысли. За тем и в театр ходим.

Наверное, увы, я не самый благодарный зритель на свете, и к постановке Б.Мильграма у меня немало вопросов. Но работа Жигалова в этом спектакле — безупречна. Он оказался достоин наших аплодисментов.

Ирина ВАСИЛИНИНА